

Опубликовано:

Ямсков А.Н. Социально-демографические показатели адаптированности сельского населения к постсоветским условиям жизни // Экология древних и традиционных обществ. Доклады конференции. Вып. 3. Отв. ред. Н.П. Матвеева. – Тюмень: изд. «Вектор Бук», 2007. С. 302-305.

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН

Москва, Россия

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АДАПТИРОВАННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ПОСТСОВЕТСКИМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ

В основе теоретического фундамента экологии человека и этноэкологии лежит положение о том, что именно демографические характеристики населения служат наиболее ярким выражением его (дез)адаптации к сложившимся условиям жизни, определяемым природно-географическими и социальными особенностями окружающей среды. Однако сказанное отнюдь не означает, что уже окончательно решена проблема выбора всех демографических характеристик, адекватных для определения уровня (дез)адаптации местного сельского населения. Особенно широкий набор демографических индикаторов адаптированности обычно бывает необходимо использовать в случае сравнения в указанном плане проживающих в одной местности различных социо-культурных групп сельского населения, например, коренного, русского старожильского и пришлого в Сибири.

Правда, многие количественные медико-демографические показатели стали уже классическими в этноэкологии. Это, например, возрастно-половая структура населения и уровень его естественного прироста либо депопуляции, смертность работоспособного населения, индекс популяционного долгожительства (отношение численности лиц в возрасте 90 лет и более к численности тех, кому 60 лет и более), структура причин смертности, уровень инвалидизации детей и работоспособного населения, средняя ожидаемая продолжительность жизни, младенческая и детская смертность и т.п. [Ямсков, 2006-б, С. 36-39].

Обобщая опыт собственных полевых исследований постсоветских социально-экономических и демографических трансформаций в полиэтничных, как правило, селах

Абхазии, Гагаузии, Приуралья, Южной Сибири и Дальнего Востока, считаю целесообразным предложить в дополнение к вышеуказанным классическим демографическим показателям и индексам ряд новых социально-демографических показателей и специально рассчитываемых индексов. Все они действительно операциональны в сравнительных исследованиях, ибо позволяют количественно оценивать и корректно сопоставлять свойственные отдельным этническим или локальным группам населения уровни социо-культурной модернизации и уровни адаптированности к условиям жизни на селе, сложившимся в постсоветский период. Требуемая для их расчетов первичная количественная информация в большинстве случаев может быть получена в ходе обработки похозяйственных книг и опроса информаторов-экспертов, т.е. сотрудников сельских администраций. Анализ динамики этих показателей за последние 20 лет позволяет выявить как общее направление (дез)адаптационных процессов в постсоветский период, так и количественно оценить реальные масштабы улучшения либо ухудшения положения сельского населения.

Представляется, что в постсоветских условиях в сельской местности уровень социо-культурной модернизации населения, которая в современном мире теснейшим образом связана с урбанизацией, прямо пропорционален значениям индекса постарения населения (отражающего отъезд жителей из села) и индекса развития временных трудовых миграций. Уровень адаптированности населения к условиям жизни на селе прямо пропорционален значениям индекса популяционного долгожительства; индекса представленности преддолгожительской и долгожительской когорт; индекса представленности старческой, преддолгожительской и долгожительской ко-

С. 302

горт; индекса развития временных трудовых миграций, и обратно пропорционален значению индекса постарения населения.

Для использования в сравнительных этнологических или этноэкологических исследованиях можно предложить следующие социально-демографические показатели:

- **Доля полных домохозяйств** в селе, включающих в свой состав действительно полные семьи в составе обоих работоспособных супругов в возрасте 18-59 лет и хотя бы одного ребёнка в возрасте до 17 лет включительно, определяется в процентах и рассчитывается по похозяйственным книгам. Для получения данного показателя требуется параллельно выписать количество реально существующих домохозяйств и, отдельно, указанных

«полных» хозяйств, а затем рассчитать, какой процент составляют последние в селе, если общее число домохозяйств в нём принять за 100% [Ямсков, 1999, С. 208-209].

- *Доля домохозяйств*, состоящих только *из* одного, двух или более совместно проживающих *пенсионеров* 60 лет и старше, определяется в процентах и рассчитывается аналогичным образом по данным из похозяйственных книг [Ямсков, 2006-а, С. 162-165].

Оба предложенных выше показателя по сути дополняют друг друга и свидетельствуют о том, насколько далеко зашло постарение населения (последний из них) либо, напротив, насколько жизнеспособна данная сельская популяция и каковы её демографические перспективы (первый). Для их получения имеет смысл выписывать из похозяйственной книги одновременно три ряда данных: общее количество домохозяйств, количество домохозяйств с полными семьями, количество домохозяйств из одних пенсионеров.

Предлагаемые социально-демографические индексы, о которых речь пойдёт ниже, могут быть рассчитаны на следующем этапе работы. Однако предварительно требуется определить названные выше показатели и составить возрастную-половую, или демографическую, пирамиду на жителей села по возрастным пятилетним когортам 0-4, 5-9, 10-14 лет и т.д. При этом необходима также отдельная повторная фиксация лиц в возрасте 15-17 лет для более точного определения количества в селе детей (лиц школьного возраста, до 17 лет включительно), и взрослых (лиц работоспособного возраста, 18-59 лет включительно). Подобная группировка в возрастные когорты «работоспособных» и «пенсионеров» (от 60 лет и старше) весьма условна, ибо многие из последних активно работают в приусадебном хозяйстве лет до 65 и более. Но такой подход лучше отражает реалии сельской жизни, чем официальная статистика с её порогом трудоспособного возраста у женщин в 55 лет.

Индекс постарения сельского населения рассчитывается в долях единицы либо в единицах и представляет собой отношение процентной доли в селе домохозяйств из одного, двух или более пенсионеров 60 лет и старше к доле домохозяйств, включающих полные семьи в составе трудоспособных супругов 18-59 лет и их детей до 17 лет. Теоретически его значения могут колебаться от нескольких десятков и даже сотен (если все хозяйства представлены только пенсионерами) до 0 (если все хозяйства включают в свой состав полные семьи), причём значения индекса менее 1 указывают на то, что в данном селе полных семей больше, чем семей пенсионеров. Например, в гагаузском селе Кириет-Лунга в середине 2006 г. доля домохозяйств, состоявших только из пенсионеров, составляла 18%, а доля домохозяйств с полными семьями - 36%; следовательно, индекс постарения населения Кириет-Лунги составлял 0,5 ($18 : 36 = 0,5$). В середине 2005 г. у гагаузов села Чиш-

микией (по данным анализа выборки из 265 дворов) домохозяйства пенсионеров составляли 12%, а домохозяйства с полными семьями – 46%; следовательно, индекс постарения населения в Чишмикиое был тогда равен 0,26 ($12 : 46 = 0,26$). Таким образом, индекс постарения населения в Кириет-Лунге почти вдвое превышает таковой в Чишмикиое.

С. 303

Индекс развития временных трудовых миграций в селе рассчитывается в долях единицы и представляет собой отношение числа домохозяйств с полными семьями, в которых есть временные трудовые мигранты, к общему числу полных домохозяйств. Теоретически его значения могут колебаться от 1 (если в селе во всех полных хозяйствах есть временные трудовые мигранты) до 0 (если в селе все такие хозяйства не имеют их в своём составе). Частным случаем индекса развития временных трудовых миграций является *индекс развития гастарбайтерства*, когда мигранты выезжают на временные заработки за рубеж. Так, в Кириет-Лунге этот индекс был равен 0,67, а в Чишмикиое – 0,69, что свидетельствует о практически одинаковых уровнях развития гастарбайтерства в указанных селениях, хотя по индексу постарения населения они существенно различались.

Сбор информации, требуемой для расчёта индекса развития временных трудовых миграций, может потребовать применения особой методики, ведь отметки о таких миграциях редко заносятся в похозяйственные книги. Однако автору удалось получить сведения о гастарбайтерах в гагаузском селе Чишмикиой или о лицах, выезжающих из абхазского села Хуап на заработки в прибрежную зону на весь летний курортный сезон, хотя в обоих случаях записей такого рода в похозяйственных книгах не было. Потребовалось лишь договориться о совместной работе с работниками сельских администраций и просмотреть с ними все похозяйственные книги этих селений. Раскрывая страницы, отведённые на каждое отдельное домохозяйство, сотрудники сельских администраций (секретари или делопроизводители) по памяти называли зарегистрированного в нём гастарбайтера либо мигранта в курортную зону, даже если он в тот момент находился дома, но в последние 1-2 года хотя бы раз выезжал на заработки. Также по памяти они называли страну или место выезда и род занятий на заработках, а из похозяйственной книги зачитывали сведения о поле, возрасте и уровне образования этого человека. Вся эта информация сразу же заносилась в соответствующие графы бланка [Ямсков, 2006-а, С. 163-168]. Следует подчеркнуть, что такого рода количественные данные можно получить только на основе просмотра всех похозяйственных книг. Лишь глядя на записи о хозяйстве и составе семьи знакомых им

лично односельчан, сотрудники сельской администрации могут вспомнить о том, есть ли в этой семье временные трудовые мигранты и куда именно они ездят на заработки.

Индекс представленности преддолгожительской и долгожительской когорт рассчитывается в промилле и представляет собой отношение численности лиц в возрасте 85 лет и более к численности лиц в возрасте 60 лет и более; соответствующие сведения выписываются из похозяйственных книг либо берутся с составленных по ним демографических пирамид. Такие расчёты целесообразны только в том случае, когда собственно долгожителей очень мало и сопоставления либо оценки по индексу популяционного долгожительства становятся невозможными или малоинформативными. Как известно, индекс популяционного долгожительства показывает, какая часть пожилого населения полностью реализовала средневидовую продолжительность жизни человека как биологического вида (условно принимаемую за 90 лет), т.е. явно отличается успешной адаптацией, хорошим здоровьем и адекватными условиями жизни. Рассуждая по аналогии, можно считать, что предлагаемый индекс представленности преддолгожительской и долгожительской когорт указывает на то, какая часть жителей старшего возраста приближается к свойственным долгожителям уровням адаптированности, состоянию здоровья и условиям жизни.

Индекс представленности старческой, преддолгожительской и долгожительской когорт рассчитывается в промилле и представляет собой отношение численности лиц в возрасте 80 лет и более к численности лиц в возрасте 60 лет и более. Этот индекс имеет смысл рассчитывать лишь в случае, если в селе плохо представлена даже преддолгожительская возрастная когорта жителей (85-89 лет) и

С. 304

оценка по предыдущему индексу представленности преддолгожительской и долгожительской когорт тоже становится невозможной или малоинформативной. Можно считать, что чем выше значение данного индекса, тем лучше состояние здоровья старшей части сельских жителей и условия их жизни. Однако уже сам факт выбора именно этого индекса, т.е. невозможности использования предыдущего или, тем более, индекса популяционного долгожительства, свидетельствует, что о подлинном благополучии и высоком уровне адаптированности этой группы сельского населения к сложившимся условиям жизни речь не идёт.

Итак, предложенный набор социально-демографических показателей и индексов может быть использован, полностью или частично, в этноэкологических исследованиях

для количественной оценки уровня (дез)адаптированности сельского населения к сложившимся условиям жизни и/или для сопоставления различных этнических либо социокультурных групп жителей сельской местности с точки зрения их относительно лучшей либо худшей адаптации к постсоветским социально-экономическим трансформациям.

Работа выполнена в рамках проекта «Новые социально-демографические индикаторы адаптации сельского населения в постсоветских условиях», представленного на конкурс исследовательских грантов РФФИ 2007 г.

Литература:

1. Ямсков А.Н. Методы изучения этносоциальной поляризации // Методы этноэкологической экспертизы. Отв. ред. В.В. Степанов М.: ИЭА РАН, 1999. С. 201-214.
2. Ямсков А.Н. Гастарбайтерство сельских гагаузов: масштабы и причины развития, направления выездов (по исследованиям 2005 – 2006 гг. в сёлах Кириет-Лунга и Чишмикиой) // Курсом изменяющейся Молдовы. Ред. М.Н. Губогло. М.: Старый сад, 2006-а. С. 141-171.
3. Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. Отв. ред. С.В. Чешко. М.: изд. “Оргсервис-2000”, 2006-б. С. 10-62.

С. 305